

Что я делал!

Инь Шаоцзе был так зол, что ударил себя кулаком.

Но это ничуть не помогло. Сяосяо уже была ранена. Он должен быстро добраться до нее, чтобы все объяснить.

На этот раз он больше не собирался бояться. Он должен дать понять этой глупой девчонке о своих чувствах.

Отвергнет ли она его или примет, для него уже не имело значения!

В любом случае, он уже решил, что независимо от того, согласится она или нет, он ее не отпустит!

Му Сяосяо может принадлежать только Инь Шаоцзе!

Инь Шаоцзе с видом глубокой решимости достал телефон и набрал номер.

"Организуйте для меня частный самолет в Штаты. Я хочу самый быстрый!"

...

Америка.

После более чем десятичасового перелета и разницы во времени Му Сяосяо добралась до Америки в девять часов вечера.

Поскольку она летела на частном самолете, это было быстрее, чем обычными авиалиниями. В противном случае она прилетела бы только через два или три часа, то есть около двенадцати часов ночи.

Хотя Му Сяосяо должна была устать после долгого плача, она не могла заснуть в самолете, потому что в ее голове постоянно крутилось множество мыслей, от которых она не могла избавиться. Чем больше она думала о них, тем сильнее чувствовала напряжение и подавленность внутри.

В конце концов, она просто приняла снотворное и заснула. Более того, она проспала более десяти часов, и проснулась только тогда, когда они достигли Америки.

Сидя в машине, предоставленной ей отцом, Му Сяосяо прислонила голову к окну и смотрела на открывающийся за окном пейзаж.

Хотя она прожила там четыре года, после месячного переезда все казалось ей незнакомым.

Но по мере того, как она продолжала смотреть на дорогу, ей постепенно стало казаться, что она возвращается домой.

Длинный автомобиль Lincoln въехал в большой сад и остановился. Служанка в форме горничной подошла к ней, чтобы открыть дверь, и, согнувшись в талии, почтительно сказала: "Мисс, с возвращением".

Глаза Му Сяосяо так сильно опухли, что когда она улыбалась, кожа натягивалась и было

немного больно. Но она все равно улыбнулась слуге.

"Лиза, давно не виделись".

Многие провожали Му Сяосяо, когда она проходила мимо сада и направлялась к белой вилле.

"Госпожа вернулась!" - крикнул кто-то.

Когда Му Сяосяо оглядела знакомый дом, ее глаза стали водянистыми.

Вслед за этим раздался знакомый голос ее отца. "Малыш!"

Му Сяосяо посмотрела в направлении этого голоса и увидела Му Чжэнбо. У нее сразу же потекли слезы, она бросилась к нему и зарыдала: "Папа!".

Му Чжэнбо с любовью обнял ее и легонько похлопал по спине, его глаза были полны заботы о ней.

"Детка, все в порядке. Теперь ты дома".

Му Сяосяо выглядела сожалеющей, уголок ее рта опустился, и она кивнула головой, прижавшись лицом к груди отца. "Хорошо. Папочка, я больше никогда тебя не оставлю".

Му Чжэнбо улыбнулся, нежно потрепав ее по волосам. "Хорошо, хорошо. Папа тоже не хочет отпускать тебя".

Они долго обнимались, пока Му Сяосяо смущенно не отпустила их и не вытерла слезы.

Му Чжэнбо подал знак помощнице, чтобы она принесла ему горячее полотенце.

Он взял горячее полотенце и проверил температуру, затем вложил горячее полотенце в руки дочери. "Вытри лицо. Детка, почему у тебя такие опухшие глаза? Как долго ты плакала? Это Шаоцзе, тот мальчик, который издевался над тобой?".

При одном упоминании имени Инь Шаоцзе Му Сяосяо почувствовала острую боль в сердце.

Потеряв дар речи, она покачала головой и приложила горячее полотенце к опухшим глазам, а затем развернула полотенце, чтобы вытереть лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/2179324>